

Лин Шань не понимал, откуда возникло Божественное Пространство Души, но это не влияло на его стремление к могуществу. Даже он, Лин Шань, считал, что это нечто было обретено Императором Красных Муравьев и приобрело невероятную силу, непостижимую для его ума. Его самые мощные атаки оказались бессильными перед этой загадочной силой. И в то же время, в колонии красных муравьев было так много мутантов, что это было вполне похоже на действие данного душевного пространства. Но как Императору Красных Муравьев удалось использовать его с таким умом, оставалось загадкой. — Неважно, — решил он. — Главное — стать сильнее. В конце концов, Император Красных Муравьев сейчас пыль. Взрыв античастичной бомбы оставил его в крошки. Даже если красный муравей не полагался на душевное пространство для достижения своей силы, Лин Шань был уверен — в будущем он больше не будет его бояться. С душевным пространством... Лин Шань смахнул все сомнения. Ранее его пытливый ум блуждал, но эти предостережения на поле боя были бесполезны — там слишком много непредвиденных обстоятельств, которые могут произойти в любой момент. А сейчас... У него появился шанс для контрнаступления. Сосредоточившись, Лин Шань вернулся в реальность. В Божественном Пространстве Души сейчас оставалось лишь одно облачко душевной силы, навеянное мертвой мышью. Это не была мышь в привычном виде, а лишь смутное светящееся облако. Нужно действовать. Он решил направиться к большой свалке, где вывозят мусор, находящейся неподалеку от его дома. Говорили, что это утилизационная станция, но на деле это был обычный полигон и крематорий для отходов. Лин Шань не мог найти ни одной мыши поблизости, поэтому шёл туда, где мусора было в избытке, надеясь поймать удачу за хвост. Он тоже думал купить пару «питомцев-бегунов», но лучше сперва воспользоваться бесплатными. Вечером, расправляясь с остатками дня, Лин Шань посмотрел на яркое солнце, словно жизнь начиналась заново. Он всё еще чувствовал смятение, потому что, даже пройдя тем же путем, трудно было достигнуть точки своего прошлого. И всё же, уверенность наполняла его. — Лин Шань, ты проснулся? — раздался знакомый голос Ци Жуя. Лин Шань повернулся и, улыбнувшись, кивнул: — Да, проснулся. Сколько я спал? — Не долго, всего десять минут, — ответил Ци Жуй. Лин Шань больше не чувствовал колебаний. Повернувшись к мертвой мыши неподалеку, он сконцентрировался и, когда никто не смотрел, втянул её в душевное пространство. Даже крошечная муха — это мясо, а его кровавой бассейн жаждал крови. Трупы животных без крови не могли образовать плоть. Теперь его зона захвата составляла всего десять метров, и только те животные, которые впитали силу души, могли быть поглощены. Наблюдая, как мышь исчезает перед его глазами, Лин Шань испытал легкий шок. Двести лет человечество так и не приблизилось к пониманию подобных пространственных устройств, оставаясь лишь на страницах фантастических романов. И вот, он закрыл глаза. — Вижу, — сказал он про себя, наблюдая за телом мыши, которое упало на землю. В мгновение ока оно словно растаяло, превратившись в темно-красное «кровавое озеро». Да даже мех слился с этой «водой», и Лин Шань, глядя на это, мог услышать треск кипящей жидкости. Скоро. «Кровавое озеро» успокоилось, его цвет стал темно-фиолетовым, на вид жутковатым. После этого не осталось ни движения, ни звука. Мышь превратилась в лужицу, размером с ручку кружки. — Это что, генетический кровавой бассейн? — подумал Лин Шань, пораженный. Невероятно. Но сейчас это было бесполезно. Чтобы это стало действительно полезным, нужно было еще поймать несколько мышей. В это время Лин Шань понял, что бездействовать не время — вечерела. — Босс, сколько стоит этот товар? — произнес один из покупателей. — Тридцать, — произнес Лин Шань, не задумываясь. Молодой человек подбросил многофункциональный нож, сделанный явно наспех, будет даже глупо пытаться это продать за большую цену. — Двадцать пять, я беру, — сказал покупатель. — Ну что ж, за двадцать пять так за двадцать пять, — согласился Лин Шань. После этого молодой человек расплатился и ушел.... После насыщенного дня, когда Лин Шань вернулся к своей рутине, он чувствовал, как будто собирается в путь на какое-то большое дело. Ведь с Ци Жуюем они знакомы долго и стали хорошими друзьями — братьями по несчастью. Они оба не стремились уводить время на боковые дела. В это время Лин Шань скучал, обслуживая клиентов. Чего уж греха таить, за два

часа их поток не иссякал, и он продал товар на сумму более двухсот юаней. Лицо Ци Жуя светилось от радости от успехов друга.— Лин Шань, что с тобой? Ты не радуешься от успешных продаж! — не сдержался Ци Жуй, глядя на ворчащее выражение Лин Шаня. Лин Шань лишь недовольно закатил глаза.— Людей слишком много, и с ними сложно обходиться, — пробормотал он.— О, привет, большая сестра, подойдите, у меня ведь все прямо из завода! В шесть тридцать вечера лоток закрылся. Лин Шань быстро собрал свои вещи.— Знаешь, Лин Шань, если бы ты не помог тем двум девушкам, ты бы заработал больше пятисот юаней сегодня. Жалко, но я неплохо справился и успел заработать почти четыреста юаней, ха, с половиной месячной платы за аренду торговой точки! В других местах столько не заработаешь, — весело бурчал Ци Жуй, собирая свои вещи. Словно перемолки между лучшими друзьями, эта болтовня не была обращенной в пустую болтовню — это просто дружеское подшучивание.— Ты прав, — улыбнулся Лин Шань. Это был характер Ци Жуя, их взаимодействие. Собирая вещи, они вдвоём тащили повозку, которая не сильно нагружала. Трехкилометровый путь до дома они обычно проходим за один присест, но в этот раз с тяжелыми мешками такси отказывалось брать их. Несмотря на электрическую трехколеску, место для нее в ярмарке так и не нашлось, поэтому они напрасно катили повозку.— Старое место? — с надеждой уточнил Ци Жуй, поглядывая на Лин Шаня.— Да, давай сначала сложим вещи, — согласился Лин Шань.— Хорошо, потом за продуктами, у нас еды не хватает... Солнце наклонялось к закату. Уже зажглись желтевшие уличные фонари. Два человека тащили тяжелые два тележки по улице, где колеса были ухабистыми и скрипели. Взгляд Ци Жуя был полон радости, тогда как Лин Шань сохранял свое безразличие. Контраст этих эмоций привлек внимание проходящей мимо фотографа. Спустя десять лет... Она будет удостоена высшей награды в мире фотографии за этот кадр, который впоследствии станет предметом охоты коллекционеров и будет оценен по бесценно высокой цене.